

Н.Я. Соколов. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ЮРИСТОВ И ЗАКОННОСТЬ. Учебное пособие. М.: Проспект, 2011. 160 с.

Своеобразной визитной карточкой автора рецензируемой работы, профессора кафедры теории государства и права Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, доктора юрид. наук Н.Я. Соколова, традиционным его научным увлечением являются вопросы теории и практики взаимозависимости уровня профессиональной культуры юристов и состояния законности. Саму эту проблему к категории новых трудно отнести. Достаточно обратиться к публикациям таких маститых авторитетов, как С.С. Алексеев, Н.Г. Александров, Е.В. Аграновская, В.К. Баев, Н.С. Злобин, С.Э. Жилинский, В.И. Каминская, Е.А. Лукашева, Н.М. Кейзеров, Н.И. Матузов, О.А. Кра-савчиков, А.Р. Рагинов, П.Е. Недбайло, Н.С. Самощенко, М.С. Строгович, Ю.А. Тихомиров. Не потерялся в этой плеяде классиков и Н.Я. Соколов. Во всяком случае именно он автор большей части сегодняшних публикаций по актуальным вопросам о роли юристов в обеспечении режима законности и правопорядка в современном обществе. «Профессиональная культура юристов и законность», изданная в начале 2011 г., – наглядное тому подтверждение. Здесь на высоком научном уровне исследованы три группы вопросов: законность и правовая культура в условиях становления правового государства (гл. I); профессиональная культура юристов (гл. II); профессиональное мнение юристов о состоянии законности и путях ее укрепления (гл. III).

В гл. I автор на базе многочисленных собственных и других научных изысканий в области теории государства и права и прокурорского надзора дал определение понятия законности и показал ее значение для формирования правового государства (§ 1 гл. I). Здесь он, в частности отмечает, что сущность законности составляет реальное состояние правомерности поведения каждого человека, деятельности государственных органов, других организаций, а также любых отношений между субъектами права. Именно в законности выражается соответствие реально существующих общественных отношений их законодательным моделям. В самом деле, и тут автор бесспорно прав, только в такой ситуации и можно серьезно рассчитывать на господство права, на верховенство закона на территории всего государства, на возможность подчинения воли всех субъектов права воле законодателя, выраженной в законодательных актах. Автор в очередной раз ставит названные вопросы и делает это совершенно оправданно и своевременно, поскольку вполне очевидно, что в нашем постсоветском обществе по большинству из названных позиций, продвижение вперед, мягко говоря, малозаметно. В подтверждение тому приведу следующее обстоятельство. Декларация прав и свобод человека и гражданина, Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, другие законы, четко и недвусмысленно провозгласили равенство всех перед законом и судом независимо от социального и имущественного положения, национальной принадлежности, пола, образования, отношения к религии, политических убеждений. Безукоризненный и справедливый во всех отношениях подход к решению вопросов, касающихся основных прав, свобод и обязанностей человека. Вместе с тем, в настоящее время весьма затруднительно назвать реги-

он, где этот основополагающий принцип прав человека соблюдается надлежащим образом. Одним из подтверждений тому, многочисленные отступления от этого принципа при применении норм гражданского, предпринимательского, семейного, трудового, административного и уголовного законодательства.

Конечно трудно рассчитывать на то, что цитируемая нами теоретическая установка Н.Я. Соколова о сущности законности будет моментально воспринята практикой и резко изменит положение дел к лучшему. Но низкий процент внедрения научных рекомендаций в практику – явление обычное не только для России и устранить его мгновенно нельзя. Так было всегда и везде. Вспомним, к примеру, что и ненавистный Риму Карфаген был разрушен не сразу. Сколько раз по этому поводу выступал небезызвестный сенатор? Не менее актуальны и другие проблемы, поднимаемые Н.Я. Соколовым. Мы имеем, в частности, в виду его оригинальную позицию по вопросу о внутреннем содержании законности. Автор утверждает по этому поводу, что внутреннее содержание законности должно находить свое отражение в ее определении. Соответственно, законность определяется Соколовым Н.Я. как основанное прежде всего на понимании и убежденности точное соблюдение и исполнение всеми государственными органами, должностными лицами, организациями, гражданами законов и основанных на них правовых актов, направленных на охрану и развитие демократического, правового государства, обеспечение прав, свобод и законных интересов граждан.

«Профессиональная культура юристов и законность» обозначена как учебное пособие. Это, с одной стороны, позволяет существенно расширить круг его читателей, а с другой – включить сюда ряд так называемых «учебных вопросов». Автор методически правильно использует представленную искомым жанром возможность и определяет свою позицию по многим вопросам, имеющим непосредственное отношение к исследуемой проблеме. Здесь, в частности, он обстоятельно анализирует такой вопрос, как принципы законности. Среди них: принцип всеобщности требований законности; принцип единства законности; принцип верховенства закона; принцип целесообразности и справедливости закона; принцип реальности закона.

Обстоятельно и своевременно, в тесной взаимосвязи с законностью поставлен в рецензируемой работе и вопрос о правопорядке, который автор определяет как состояние упорядоченности и общественных отношений, которое (состояние) формируется в условиях законности. Н.Я. Соколов выделяет несколько характерных, на его взгляд, черт правопорядка. Во-первых, правопорядок выступает в качестве цели правового регулирования. Во-вторых, правопорядок распространяется на сферу наиболее социально значимых общественных отношений, объективно требующих своего правового опосредования. Чем точнее законодатель очертит круг общественных отношений, регулируемых правом, чем правильнее установит границы правового пространства, тем более устойчивым будет правовой порядок. В-третьих,

утверждает автор рецензируемой работы, правовой порядок предполагает большую устойчивость, чем другие сферы общественного порядка. В-четвертых, правопорядок представляет собой наиболее формализованную часть общественного порядка, что обуславливается формальной определенностью права, требующей соответствующего внешнего выражения. В-пятых, правопорядок в наибольшей степени защищен со стороны государства возможностью принуждения. Здесь же Н.Я. Соколов отмечает, что правопорядок и законность – тесно взаимосвязанные, но не совпадающие и не тождественные правовые категории. Законность – это необходимая предпосылка, важнейшее условие эффективного воздействия права на общественные отношения, в то время как правопорядок – результат реализации правовых требований в этих условиях.

Несомненный научный и практический интерес представляют рассмотренные в рецензируемой работе вопросы о понятии и характеристике правовой культуры (§ 2 гл. I). На этой базе исследована малоизученная проблема о профессиональной культуре юристов. Здесь, в частности, обращается внимание на то обстоятельство, что состояние профессиональной правовой культуры во многом определяется объективными условиями, уровнем развития общества, общей культуры, имеющимися традициями, конкретной исторической обстановкой, в которой происходит формирование личности профессионального юриста. Что касается самого понятия профессиональной культуры юриста, то Н.Я. Соколов отмечает, что это – один из видов групповой профессиональной культуры, входящей как составной элемент в культуру общества. В строго научном смысле, пишет Н.Я. Соколов, под профессиональной культурой может пониматься правовая культура, носителем которой являются юристы, профессионально занимающиеся юридической деятельностью, а юридическая профессия определяется как официально признанный государством и регламентируемый законом род деятельности, связанный с правовым регулированием общественных отношений, обеспечением соблюдения членами общества правовых предписаний, требующих необходимых знаний и навыков, приобретаемых путем юридического образования или практического опыта, накладывающий на юристов социальную ответственность за эффективное выполнение возложенных на них обязанностей в системе разделения труда.

Достоинством книги “Профессиональная культура юристов и законность” является наличие в ней огромного количества эмпирического и статистического материала, множества таблиц, схем, рисунков, что существенно расширяет круг читателей, делает выводы и предложения автора убедительными. Этот подход наиболее реально проявляется при рассмотрении вопросов о развитии системы юридического образования, количественных и качественных характеристиках юридических кадров в СССР и в Российской Федерации (§ 2 гл. II), при анализе современного состояния правовой культуры юристов (§ 3 гл. II).

Весьма оригинально, проблемно, с учетом потребностей сегодняшнего дня выглядит гл. III “Профессиональное мнение юристов о состоянии законности и путях ее укрепления”. Каждый параграф этой главы – существенный вклад в развитие теории и практики укрепления законности и правопорядка в Российской Федерации. Так, в § 1 “Мотивы профессионального поведения глазами юристов” автор выделяет 16 типичных мотивов профессионального поведения юристов.

Среди них: принципиальная позиция, связанная с защитой общественных интересов; принципиальная позиция, связанная с защитой личных интересов граждан; принципиальная позиция, связанная с защитой ведомства, профессиональной

группы, коллектива; ортодоксально – юридическая позиция (“закон есть закон”); профессиональный интерес к результатам деятельности; конформная позиция, ориентированная на поведение граждан; конформная позиция, ориентированная на поведение юридической группы; конформная позиция, ориентированная на поведение вышестоящего и местного руководства; профессиональные привычки; узко прагматическая позиция, выражающая заинтересованность в “прохождении” дела; страх наказания за несоблюдение должным образом служебных обязанностей; боязнь осуждения товарищами по коллективу, знакомыми, родственниками; эгоцентрическое поведение; беспечная позиция, выражающаяся в недостаточно ответственном отношении к выполнению служебных обязанностей, повлекшем за собой неблагоприятные последствия; карьеристская позиция; поведение, вытекающее из соображений материальной выгоды.

Сформулированная автором система мотивов профессионального поведения, что само по себе весьма важно, дополняется данными опросов юристов по этому поводу. Так, например, на вопрос: “Какими мотивами, на ваш взгляд, руководствуются большинство знакомых вам юристов?” ответы распределились следующим образом: профессиональным чувством ответственности – 58.5%; профессиональным интересом к работе – 54%; необходимостью оказания помощи гражданам – 39%; привычкой – 27%; возможностью получения личной выгоды – 27%; чувством долга перед обществом и государством – 15%; боязнью юридической ответственности – 2%; негативными мотивами, реализуемыми неправомерными средствами – 1.5%; негативными мотивами, реализуемыми правомерными средствами – 1%; политическими убеждениями – 1%. Стремление автора поднять значимость вопроса о мотивации профессионального поведения юристов привело его к необходимости изучить специфику этой мотивации в зависимости от их профессиональной специализации. Здесь названные выше мотивы ранжируются применительно к шести наиболее распространенным видам юридической деятельности (следователи, прокуроры, нотариусы, суды и др.). Не менее важны результаты сравнительного исследования мотивов юристов в советский и постсоветский периоды. По многим позициям результаты этого сравнения явно не соответствуют нашим обычным представлениям о том, когда было лучше или хуже: до 1991 г. или после.

В § 2 гл. III “Юристы о мотивах правомерного поведения” (параграф написан Н.Я. Соколовым в соавторстве с В.А. Леванским) наряду с общетеоретическими проблемами приводятся данные конкретных социологических исследований по этому поводу. Тут я бы в первую очередь выделил результаты опросов юристов о причинах соблюдения большинством граждан нашей страны правовых предписаний. 78% ответов опрошенных юристов свидетельствуют о том, что соблюдение гражданами правовых предписаний обусловлено прежде всего тем, что несоблюдение законов влечет за собой ответственность, наказание, т.е. страхом наказания, боязнью санкций. Н.Я. Соколов и В.А. Леванский, видимо под воздействием Ч. Беккариа, не в полной мере разделяют эту преобладающую в современном мире позицию, хотя против них – многовековая практика борьбы с правонарушениями и преступностью. Во всяком случае нигде, никогда и никому не удавалось добиться маломальских положительных результатов в области укрепления законности и правопорядка за счет экономии жестких мер воздействия на правонарушителей. Что касается цитируемого уже на протяжении многих лет положения из книги Беккариа “О преступлениях и наказаниях” о том, что “важно не наказание, а то, чтобы ни один

случай преступления не остался не раскрытым”, то это больше красивая мечта создателя “академии кулака” П. Вери, вдохновившего Беккариа обобщить бурные дискуссии молодых людей-членов названной академии, что и было сделано в ставшей знаменитой на весь мир книге.

Третий параграф гл. III посвящен довольно щепетильному и часто оставляемому в тени вопросу о причинах нарушения законности юристами. На базе проведенных им социологических исследований Н.Я. Соколов сдвинул дело с мертвой точки и представил в своей работе довольно обширную информацию, касающуюся причин нарушения законности самими юристами. Эти данные, вне всякого сомнения, могут быть реализованы как в законотворческой деятельности, так и в процессе профессиональной подготовки юристов, в кадровой политике разного рода правовых структур, тем более что материалы авторского исследования на этот счет практически доведены до рабочих чертежей, легко воспринимаемы, персонифицированы применительно к основным юридическим специальностям и направлениям деятельности.

И наконец, еще одно важное обстоятельство. Книга “Профессиональная культура юристов и законность” – это учебное пособие, адресованное не только студентам.

Более того, из содержания работы вытекает, что среди ее читателей студенты предполагаются не на первом месте. Не случайно Н.Я. Соколов отмечает в конце книги, что решение всех поставленных им проблем – задача не только юристов как социально-правовой группы, но и государства, всего общества, если они стремятся стать правовыми. Трудно здесь возразить уважаемому автору. Но чтобы реально приблизиться к этой цели, необходимы большие, максимально конкретизированные усилия автора по внедрению бесспорно правильных авторских идей в повседневную деятельность органов государственной власти и управления, общественных объединений и граждан. Зная об огромных потенциальных возможностях автора, полагаю, что наши пожелания подобного свойства вполне могут быть реализованы в его очередных научных изысканиях.

**Геннадий Владимирович Дашков,
профессор Московской государственной
юридической академии им. О.Е. Кутафина,
доктор юрид. наук, заслуженный деятель науки РФ
(E-mail: kcrim@msal.ru)**